

Хьюго понял, что пока он существует и пока существует герцог, который никогда не перестанет их использовать, они никогда не смогут стать свободными.

В тот день, когда Хью уехал в Роам, Хьюго жестоко и наверняка убил герцога и всех, кто находился рядом с ним. Затем парень перерезал себе горло и умер рядом с герцогом.

- Он был тем, кто не мог даже убить жука. Тем, кто довёл его до проявления такой жестокости, был этот старый дурак. Это было настолько ужасно, что я остался безмолвным. О каком выборе может идти речь? Это был не выбор, а просто ужасающая жадность, - сказал Хьюго.

- Молодой господин, - начал Филипп.

- Не называй меня молодым господином. Я лорд и Герцог Таран. Ты всё ещё живешь в мире, что был десять лет назад?

В стене, которую он возвёл вокруг себя, не было никаких щелей. Филипп вздохнул. Долгое время он не мог разобраться со своими чувствами и думал, что, возможно, теперь, когда молодой господин повзрослел, он поймёт. Но это было бесплодное ожидание.

Неужели на этом должна была прекратиться родословная семьи Таран? Правильно ли было позволять такому благородному дому вот так закончить свой путь? Филипп задавался вопросом, были ли слова его умирающего кармическими. Рождение близнецов в доме Таран являлось беспрецедентным событием. Возможно, это необычное явление являлось предупреждением.

- Я слышал, что ты женат, - снова заговорил Филипп.

- И?

- Эта женщина не может подарить тебе ребёнка.

- Тогда, разве это не лучшая из возможных событий?

- Ты понимаешь, чего хочет мадам?

- Я предупреждаю тебя раз и навсегда, не смей даже пытаться приблизиться к моей жене! - яростно зарычал Хьюго. Удивление вспыхнуло в глазах Филиппа.

- Молодому мастеру Дамиану нужна невеста. Иначе родословная семьи Таран...

- Замолчи! Я не хочу слышать эти отвратительные слова.

Люди не знали, когда родилась семья Таран и почему она проживала на этом пустынном севере. Они не знали, почему семья Таран, обладающая такой невероятной силой, тихо жила, как самый преданный вассал короля. Они не знали, какова была единственная цель семьи Таран.

Истинная цель этой семьи была известна только главе семейства и немногим избранным в течение нескольких поколений. И эта цель заключалась в том, чтобы сохранить родословную семьи Таран.

Для достижения этой цели они нашли наиболее безопасную и непоколебимую позицию. Это была земля, которая не привлекала жадных или желающих власти людей и была местом, с которым не все могли справиться. Север казался местом, которое было буквально создано для семьи Таран.

В настоящее время единственными людьми, которые знали об этой истине, были Хьюго и старик, что стоял перед ним. Хьюго убил всех, кто знал об этом, не оставив камня на камне. Старик не смог бы избежать смерти, если бы не тот факт, что он являлся тем, кто спас в прошлом брата Хьюго.

- Ты это знал? Даже те варвары, которые нападают на север, не имеют незаконных отношений со своими сёстрами.

- Ты не должен судить об этом по моральным нормам посторонних. Род Таран...

- Я сказал тебе заткнуться. Я не хочу слушать эту дерьмовую чепуху о драгоценности крови или о чем-то ещё подобном. Женщины обычно не причиняют вреда своим детям! Какая благородная родословная будет больше похожа на монстров, чем эта?

Филипп медленно прикрыл глаза с тяжёлым выражением лица, а затем снова открыл их.

- ... Ты всё ещё говоришь такие слова... Тогда... Молодой мастер Хьюго - монстр? Как насчёт молодого мастера Дамиана?

- ... - Хьюго промолчал.

- Хотя покойный герцог выбрал такой чрезмерный способ...

Хьюго ухмыльнулся, а затем холодно проговорил:

- Этот придурок отец... нет, стоп. Я думаю, что мой рот станет грязным.

- Род Таран должен продолжаться...

- Эта чёртова одержимость! Вся эта грязь закончится на мне! Эй, ты сумасшедший старый чудак. Я не верю, что Бог существует, но ты должен благодарить его за то, что твоя голова всё ещё на месте. Если ты ещё хоть раз коснёшься темы моей семьи, я перестану считать себя должным тебе. Мне всё равно, где ты находишься, будь то Роам или ещё какое-то место, где ты был до сих пор, не позволяй мне видеть тебя, просто запихнись в какой-нибудь уголок подальше. Это моё последнее предупреждение. Убирайся. Прямо сейчас. Если я увижу тебя, вьющимся вокруг моей жены, то вырву тебе сердце.

Филипп долго смотрел на Хьюго, ни слова не говоря, потом склонил голову, обернулся и вышел из кабинета.

Услышав звук закрывающейся двери, Хьюго поднялся и опёрся на стол, пытаясь привести в порядок своё дыхание.

Его сжатые кулаки сильно тряслись. Убить! Герцог Таран хотел убить этого ублюдка прямо сейчас! Вырвать его сердце, сломать шею и бросить в самое жалкое место в мире, а затем отправить его на корм зверям!

Нечто внутри него яростно взревело, угрожая вырваться наружу. Всё тело кипело от гнева, а красные глаза потемнели, точно сгустившаяся кровь. Через долгое время дыхание мужчины, наконец, замедлилось до более комфортного темпа. Для монстра внутри было бы трудно вырваться сейчас.

Он был Хьюго. Хьюго никогда не откажется от престижа своего герцогского титула. Было бы легко убить старика, но он не мог. Было бы лучше, если бы долг был его, потому что тогда это бы так сильно не волновало Хьюго.

Когда мужчина полностью успокоился, то позвал Джерома.

- Ты сказал, что привезли из столицы женщину-врача в качестве основного врача моей жены, правильно?

- Да, Ваша Светлость. Должен ли я вызвать её?

- В этом нет необходимости. Этот старый... Нет. Просто не позволяй Филиппу говорить и даже приближаться к моей жене.

Хьюго знал, что Филипп не имеет к ней никакого отношения, но ему был ненавистен сам факт того, что старик может быть рядом с Люсией. Мужчина не хотел, чтобы её обидели глупые слова Филиппа. Он действительно не хотел видеть грусть в этих янтарных глазах.

- Я понимаю. Хотите ли Вы, чтобы его поместили под скрытное наблюдение?

- Только если он находится на территории Роама, в противном случае можешь оставить его в покое.

- Нужно ли сообщить об этом Её Светлости?

Когда он просил Люсию что-то не делать, в ней начинала играть странная природа, пробуждая невероятное любопытство. Хьюго не хотел, чтобы жена знала о присутствии Филиппа.

- ... Нет, если они и встретятся, пусть встреча будет естественной. Не позволяй ей задавать вопросы.

- Я сделаю, как Вы приказываете.

На секунду Джером подумал о произошедших в западной башни событиях. В замке не было слуг, которые лично видели произошедшее тогда событие. За исключением одного человека. И эти единственным человеком был Филипп, семейный доктор. Дворецкий не знал, почему такие мысли внезапно пришли ему в голову, но он решил сообщить о них своему господину:

- Ваша Светлость, госпожа на днях спрашивала, почему западная башня заперта.

Взгляд Хьюго сразу же стал острее.

- И что ты ей ответил?

- Я ответил правдиво, насколько мне известно. Я сообщил мадам, что бывшие герцог и герцогиня умерли там, и что брат-близнец Вашей Светлости... мои извинения... Я полагал, что господа должна знать. Простите мне мою бездумность.

- ... Нет... Это то, что она может узнать в любом случае. Что мадам сказала, услышав это?

- Она была немного удивлена, но больше беспокоилась о Вашей Светлости.

Хьюго встал со своего места.

- Я пойду на прогулку. Не готовьте на меня ужин, я вернусь поздно

В ответ Джером поклонился и подождал, пока герцог не покинет кабинет, затем мрачно поднял голову.

- Что насчёт подарка для её светлости...

Сейчас явно было не самое подходящее время для этого вопроса. На первый взгляд, герцог ничем не отличался от своего обычного состояния, но после того, как Филипп вошёл и вышел, казалось, что атмосфера стала более колючей.

Джером немного погрузился в свои мысли, но тут же покачал головой. Неправильно, чтобы управляющий копался в деле, которое ему не поручал хозяин.

- Тогда... Как начёт того, чтобы подарить Её светлости... цветы? Как это звучит?

<http://tl.rulate.ru/book/698/11867>